

Инь Чжэнсюэ проявлял нешуточную заботу, вёл себя словно заботливая мать: он сопровождал Су Юя для оформления документов в Национальную сборную, помог получить постельное бельё, заполнил анкету для общежития. Когда с хлопотами было покончено, перед ужином они сходили в супермаркет, где накупили множество необходимых вещей, а вечером тренер угостил Су Юя ужином в ресторане.

Как единственный ученик тренера, Су Юй пользовался полным вниманием Инь Чжэнсюэ. Тем более, он стал первым учеником в карьере Инь Чжэнсюэ после получения им постоянной должности. Тренер буквально хотел отдать своему талантливому воспитаннику всё самое лучшее, делая всё, как только лучше.

Су Юй молча принимал эту заботу, выражая благодарность сдержанно. Он понимал, что Инь Чжэнсюэ не придавал этому большого значения — для тренера это было лишь частью работы. Единственное, что мог Су Юй дать взамен, — это результаты.

После ужина, вернувшись в квартиру, они посидели в гостиной.

Инь Чжэнсюэ достал ноутбук, включил видео со соревнований по фигурному катанию. Они сидели на диване, каждый со своего края, и молча смотрели. Иногда Инь Чжэнсюэ замечал:

— Эту комбинацию можно изучить.

Или:

— У тебя с этим спортсменом схожие проблемы в прыжках. Кажется, вы оба не можете идеально контролировать момент отрыва от льда.

Су Юю нравилась такая атмосфера. Общение со взрослым человеком помогало ему расслабиться, в отличие от времени, проведённого с У И, когда тот вёл себя как обезьяна, прыгая и шумя вокруг.

Однако вскоре Су Юю стало беспокойно сидеть без дела. Просто смотреть видео казалось ему пустой тратой времени. Поэтому он нашёл удобное место, откуда был виден экран, и начал растяжку.

Инь Чжэнсюэ, который с самого начала не сводил с него глаз, когда увидел, что Су Юй собирается тянуться, надолго замолчал. Когда Су Юй почувствовал, что взгляд тренера становится навязчивым, Инь Чжэнсюэ грустно произнёс:

— Я впервые работаю тренером. Если я где-то упускаю что-то, обязательно скажи мне. Не держи свои мысли при себе.

Су Юй поднял бровь.

Инь Чжэнсюэ закрыл лицо рукой и простонал:

— Ты слишком самостоятельный. Из-за тебя я чувствую себя некомпетентным.

— Это не твоя проблема, — серьёзно ответил Су Юй. — Я хочу попробовать вращение Бильман. Это моё собственное требование, возможно, чрезмерное.

— Бильман! — глаза Инь Чжэнсюэ мгновенно расширились. Сегодня он уже был напуган Су Юем, но вечером его ждал новый сюрприз. — Ты можешь сделать Бильман?

— Я работаю над этим.

Инь Чжэнсюэ глубоко вздохнул, убрав с лица преувеличенное выражение. Он встал и подошёл к Су Юю, глядя на него даже с каким-то почтением:

— Тебе помочь?

Он явно считал Су Юя крутым.

— Спасибо, — кивнул Су Юй. Ему действительно нужна была помощь, чтобы приложить чуть больше силы. Страх перед болью — естественный инстинкт, и он чувствовал, что его гибкость достигла предела. Только собственными силами прорваться дальше будет трудно.

Инь Чжэнсюэ уже закатал рукава, готовый приступить, но вдруг поднял руки и замахал ими:

— Нет. С гибкостью пока потренируйся сам. Мне нужно сначала проконсультироваться со специалистами.

Он боялся, что приложит не ту силу и травмирует Су Юя, а для тренера это была бы непростительная ошибка.

Су Юй кивнул, выражая понимание. Он и не спешил. Его текущая гибкость позволяла выполнять множество движений, осанка значительно улучшилась, делая катание более изящным. «Вращение Бильман» было конечной целью, спешить с ней было не нужно.

В девять тридцать вечера Су Юй, как по расписанию, умылся, почистил зубы и лёг спать. Инь Чжэнсюэ, видя такого дисциплинированного ученика, тоже не стал мешкать в гостиной и ушёл к себе.

Инь Чжэнсюэ лёг на кровать, достал телефон и написал в групповой чат:

[Сегодня моя самооценка сильно пострадала.]

В группе было человек тридцать, многие висели в сети, и ответ последовал мгновенно:

[Что случилось, Лао Сюэ?]

Чжао Пэнпэн: [Лао Сюэ вернулся? Выходим пить!]

Сяомэй: [Только что от Лю Хая слышала, что тебя утвердили в должности. Поздравляю!]

Тяньтанняя: [Ты же пошёл за своим любимым учеником? Как успехи? Он уже в твоей команде? Что тебя так ударило? Ты ещё не привык?]

Чжэньцзы: [Хахахаха!]

Инь Чжэнсюэ быстро набрал на экране:

[Отвалите!]

Инь Чжэнсюэ: [Я поехал за учеником, он согласился ко мне в команду. Поэтому моя самооценка пострадала.]

Чжао Пэнпэн: [Лао Сюэ, пошли развеемся! Угощаю выпивкой.]

Инь Чжэнсюэ: [Не буду.]

Инь Чжэнсюэ снова написал:

[Могу поклястись, вы в жизни не видели такого сознательного ученика. У него такие высокие идеалы, такая самодисциплина, что тренер чувствует себя лишним.]

Тяньтанняя: [Тогда поздравляю.]

Инь Чжэнсюэ: [Чувство лёгкой депрессии. Он вообще сказал, что хочет делать вращение Бильман. И как он тянулся! Вены на шее вздулись, а лицо спокойное. Думаю, его гибкость лучше, чем у некоторых девочек из команды.]

Чжао Пэнпэн: [Хахаха, какое яркое описание! Правда не пойдёшь выпить?]

Тяньтанняя: [Цель очень чёткая. Какой хороший ученик, я бы такого хотел. А мои парни, если их не бить, так крышу снесут, шкура толстая.]

Инь Чжэнсюэ: [Просто не знаю, что для него сделать. Я хотел бы шаг за шагом его направлять. Ты не представляешь, он перепрыгнул почти все мои планы и уходит вперёд. Я сейчас в растерянности.]

Тяньтанняя: [Ничего, притёрётесь — и ритм найдёте.]

Инь Чжэнсюэ: [Он будет участвовать в чемпионате в конце этого месяца. @Тяньху, вы тоже участвуете?]

Тяньтанняя: [Можем сходить попробовать.]

Упомянутый @Тяньху вылез и кратко ответил двумя словами.

Тяньху: [Да.]

Инь Чжэнсюэ: [@Тяньху как успехи? Есть уверенность?]

Тяньху: [Взять первое в юниорах не проблема.]

Инь Чжэнсюэ: [Так уверен? Под какую музыку катать будешь?]

Тяньху: [Секрет.]

Сказав это, Тяньху скрылся. Инь Чжэнсюэ ещё немного пообщался со старыми друзьями, и душевное равновесие постепенно вернулось.

Как и сказал Тяньтанняя, его растерянность была лишь от того, что Су Юй сбил его с ритма. Немного притрутся — и всё наладится. К тому же, иметь такого сознательного ученика — надо радоваться, а не жаловаться.

Поразмыслив так, Инь Чжэнсюэ отложил телефон и окончательно расслабился.

На следующий день Инь Чжэнсюэ встал рано. Как и ожидалось, Су Юй уже переоделся и собирался на утреннюю тренировку. Инь Чжэнсюэ наспех схватил куртку и вышел вместе с ним.

— Пошли вместе, я тоже позанимаюсь, — сказал Инь Чжэнсюэ.

Придя на место, Инь Чжэнсюэ не стал говорить лишнего, сначала молча ознакомился с комплексом утренних упражнений Су Юя. Увидев, что расписано очень грамотно и как раз соответствует текущему уровню Су Юя, он больше не вмешивался, просто стоял сбоку, наблюдал за тренировкой и молчаливо размышлял, что ещё он может сделать для Су Юя.

После завтрака Су Юй без промедления отправился в тренировочный центр. Он думал, что будет делить площадку с членами других команд, но его ждал полностью пустой каток, предоставленный в его личное пользование.

Он обернулся к Инь Чжэнсюэ. Тренер только что положил трубку и улыбнулся ему.

Тренер может дать ученикам не только технические указания, но и создать максимально благоприятные условия. Договориться о личном катке для новичка сборной было непросто, но Инь Чжэнсюэ был готов стараться.

Затем, как и во время сборов, они использовали повторы видео, чтобы постоянно исправлять мелкие недочёты в программе Су Юя. Су Юй имел своё мнение, а Инь Чжэнсюэ уважал его мысли. После того как они официально стали наставником и учеником, атмосфера между ними была очень гармоничной.

Под безоговорочной поддержкой Инь Чжэнсюэ Су Юй обрёл то же чувство, что и в прошлый раз в сборной. Он полностью расслабился, ему больше не нужно было думать ни о чём постороннем. В сердце и в глазах оставалось только фигурное катание — это стало его всем.

До начала занятий в школе оставалось два дня, и Су Юй всё это время не отвлекаясь проводил в тренировочном центре. В последний день появился У И.

У И нашёл Су Юя, нахмурил брови и с некоторой виной сказал:

— Прости, я выбрал тренера Суня.

Су Юй даже бровью не повёл.

<http://bllate.org/book/16910/1557294>